

«Не беспокойся о них. Просто странно видеть тебя, когда ты... или был... ну, ты понимаешь, о чем я. Ты не можешь их винить». мягко сказал Ремус, заметив страдальческий взгляд Гарри.

Гарри кивнул в знак согласия, садясь в кресло рядом с Ремусом. В этом был смысл. Он был мертв для своего отца, а его отец был мертв для него. Так продолжалось уже более четырнадцати лет. Но Гарри всегда надеялся, что у него будет семья, и теперь его не настоящий, но настоящий отец был здесь... Гарри тряхнул головой, чтобы прогнать мысли. «Все еще больно». Он сказал это впервые с тех пор, как встал.

Он говорил так тихо, что Ремусу, даже с его острым слухом, пришлось напрячься, чтобы слышать его. «Они к тебе привыкнут».

Гарри закатил глаза. «Ты всегда будешь самым разумным. В любом мире».

Ремус улыбнулся. «Итак, я полагаю, ты знал меня... в своем мире, я имею в виду».

Гарри встал и подошел к шкафам за чашкой. «Да, я знал тебя. Ты единственный человек, который у меня остался... ну, еще Уизли и Дамблдор». Гарри наполнил свою чашку водой из раковины и снова сел рядом с Ремусом.

«А как же Сириус?» спросил Ремус, подпрыгнув на месте от удивления. «Уизли? Какой группы? Молли Уизли или Артур Уизли?»

Гарри посмотрел на него в замешательстве. «Ну, во-первых, я не думаю, что Сириус... выжил». Мысль о том, что Сириус умер или погиб, причиняла Гарри боль. Не желая показывать слабость, он сдержал слезы и продолжил.

«Во-вторых, о чем ты вообще говоришь? О группе? О какой группе?» Гарри сделал глоток воды. «Я не понимаю, о чем ты говоришь?»

Ремус наполнил свою чашку огненным виски. «Молли и Артур не разделились в твоём мире?» Гарри покачал головой. «Ну, тогда это все объясняет. Видишь ли, Молли и Артур расстались одиннадцать лет назад. Молли не могла выносить одержимость Артура маглами и Орденом. Она не могла смириться с тем, что ее старшие дети последовали его примеру и вступили в Орден. Поэтому они разошлись. Для матери, которая так заботилась о своих детях, она, на удивление, забрала только троих младших детей. Рона, Джинни и Рору. И Перси. Он тоже отправился с ними. То есть всего четверо детей, которых она взяла с собой».

«Рора? Кто это?» спросил Гарри, делая еще один глоток воды.

Ремус удивленно посмотрел на Гарри. «Аврора Уизли. Младший ребенок Молли и Артура. Она на два года младше Джинни».

Гарри покачал головой. «В моем мире у них не было другого ребенка после Джинни».

«Хорошо, не думаю, что она бы тебе понравилась». сказал Ремус. Это было все, что было сказано по этому поводу. Гарри хотел спросить, что имел в виду Ремус, но, увидев выражение ненависти и боли на его лице, решил не продолжать этот разговор. Вместо этого Гарри увел разговор в сторону от Уизли. «Почему ты так благосклонен ко мне?» мягко спросил Гарри.

Ремус чуть не выплюнул свой виски, услышав этот вопрос от Гарри. Он наполовину ожидал, что тот спросит, почему ему не нравится младший ребенок Уизли. Видя, что Гарри ждет ответа, Ремус отогнал от себя удивление и ответил. «Ну, думаю, половина меня тебя узнала». Ремус сказал, не зная, знает ли Гарри о том, что он оборотень, или нет.

Гарри кивнул, наполовину понимая, о чем он говорит. «Это ведь волчья сторона, да?»

Если Ремус и был удивлен тем, что Гарри знает, то никак этого не показал. Он просто кивнул головой. «Да, твой запах, хоть и немного другой, но тот же самый, и аура вокруг тебя почти такая же. Думаю, ты все еще мой детеныш, независимо от того, тот ли это детеныш». Ремус спрятал улыбку за чашкой огненного виски. Выражение лица Гарри было забавным. Если бы ему пришлось выразить свои эмоции одним словом. Это было бы неловко. Глядя на Гарри сейчас, Ремус мог сказать, что Гарри вообще не был эмоциональным человеком. Скорее, застенчивый храбрый мальчик. Совсем не похож на Джеймса, скорее на Лили. «Знаешь, ты больше похож на Лили, чем на Джеймса».

Гарри удивленно посмотрел на него. Все всегда говорили ему, что он похож на Джеймса во всем, кроме глаз. Услышав от кого-то, что в нем есть что-то от матери, а не только глаза, он пришел в восторг. «Правда? Все говорили, что я похож на отца. Единственное, что они говорят мне о моей матери, - это то, что у меня ее глаза».

Ремус покачал головой. «Может, ты и похож на отца, но я действительно вижу в тебе Лили, и не только по глазам, но и по поведению. Не забывай, я только что с тобой познакомился. Я просто исхожу из того, что вижу сейчас». Ремус поднес чашку к губам и сделал большой глоток. Он отставил пустую чашку и взял бутылку с виски. Поднеся бутылку с виски к лицу, Ремус сказал: «Знаешь, мне действительно не стоит больше пить». Ремус встал, держа в одной руке чашку, а в другой - виски. Он поставил чашку в раковину и положил виски обратно в ящик со льдом. Повернувшись и облокотившись о столешницу, Ремус усмехнулся. Гарри с задумчивым выражением лица смотрел на столешницу. Хотя, глядя на Джеймса, Ремус мог заметить, что выражение задумчивого лица Гарри напоминает ему о Лили. Ремус считал, что чем быстрее Джеймс это заметит, тем быстрее примет его.

Гарри вышел из состояния задумчивости и посмотрел на Ремуса. Гарри выглядел усталым и измученным, когда оглянулся на стол. «Думаю, мне нужно еще немного отдохнуть. Ты можешь разбудить меня, когда вернется Дамблдор?» спросил Гарри, совершенно не относясь к тому, о чем они говорили раньше.

Ремус кивнул. «Разбужу. Возможно, он захочет поговорить с тобой». Ремус наблюдал, как

Гарри кивнул и встал с кресла.

«Спасибо, Ремус, за все». Гарри быстро вышел из комнаты, прежде чем Ремус успел сказать что-то еще.

Гарри поднимался по лестнице, обдумывая все, что сказал Ремус. Думал ли Ремус из его мира так же, как и его коллега? Что, хотя он и выглядел как его старый школьный друг, он вел себя скорее как его мать. Если Ремус действительно так думал, то почему не сказал ему об этом? Неужели Сириус думал так же?

<http://tl.rulate.ru/book/118597/4732754>